

А.Д. Куманьков

Нравственная оценка войны в русской марксистской мысли 1910–1930-х гг.*

Куманьков Арсений Дмитриевич – кандидат философских наук, доцент. Школа философии и культурологии факультета гуманитарных наук, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики». Российская Федерация, 105066, г. Москва, ул. Старая Басманная д. 21/4; e-mail: akumankov@hse.ru

Настоящая статья предваряет масштабное исследование этики войны в СССР. В тексте рассматривается проблема обнаружения нравственной аргументации в русской марксистской традиции осмысления войны 1910–1930-х гг. Ленин, развивая идеи Маркса и Клаузевица, сформулировал положение о войне как продолжении политики, которая представляет собой выражение классово-войсковой борьбы. Этот тезис иногда воспринимался как свидетельство отказа от этического рассмотрения войны. Однако при более внимательном изучении литературы, сравнивая отношения большевистских теоретиков к милитаризму и пацифизму, можно прийти к выводу, что этический взгляд на войну не был совершенно чужд советским авторам. Дается типология войны, характерная для русского марксизма указанного периода, а также обозначаются основные стратегии нравственной легитимации войны. В конце статьи рассматривается вопрос о сложности изучения советской этики войны ввиду гомогенизации философского и военного дискурсов в СССР. Однако делается вывод, что эта институциональная особенность советской науки и философии проявила себя со временем, что ограничения свободы мысли и дискуссии нарастали постепенно. Соответственно, в сочинениях 1910–1930-х гг. можно пытаться обнаружить оригинальную советскую этику войны и зафиксировать разнообразные точки зрения и позиции по вопросам нравственного ограничения войны. Статья завершается определением направлений дальнейшего развития темы. Формулируются задачи дифференциации представленных в данной статье обобщенных

* Публикация подготовлена в ходе проведения исследования (№ 21-04-028) в рамках Программы «Научный фонд Национального исследовательского университета “Высшая школа экономики” (НИУ ВШЭ)» в 2021–2022 гг.

взглядов на нравственное измерение войны, прояснения динамики и форм становления канона советской нравственной теории войны, выявления различий ленинского и сталинского подходов к осмыслению войны.

Ключевые слова: война, этика, марксизм, Маркс, Ленин, Клаузевиц, справедливая война.

Настоящая статья представляет собой введение к масштабному исследованию этики войны в СССР, которое автор проводит совместно с коллегами по научно-учебной группе «Советская теория войны». В ходе исследования предполагается систематизировать и описать многообразие подходов к нравственной оценке войны, представленных советскими авторами (политическими деятелями, учеными, военными) и составить хронологию развития дискуссии об этике войны и мира. Мы постараемся также соотнести советское теоретическое наследие с более широкой философской традицией осмысления войны, выделить оригинальную ее составляющую и проследить полемики внутри марксистско-ленинского учения о войне. Общую гипотезу нашего исследования можно сформулировать следующим образом. Советские авторы не могли удержаться в имморальном регистре обсуждения политических вопросов, в частности войны. Это можно объяснить как установками по отношению к морали канонических фигур марксизма-ленинизма, так и в целом невозможностью описать войну – смертоносную, разрушительную и очевидно порочную практику, символ зла – без обращения к языку моральной критики войны, без прояснения морально приемлемого и запретного в войне.

В данном же тексте будет сделана попытка обозначить ключевые составляющие нравственной оценки войны в русской марксистской мысли 1910–1930-х гг. Тем самым будет размечена территория будущего исследования и намечены основные его направления. Мы начнем с вопроса о том, в какой степени этический подход к осмыслению войны соответствует марксистской теории. Затем определим основные типы войны и способы их моральной легитимации, представленные русскими марксистскими авторами, и соотнесем их с радикальными этическими подходами к войне (пацифизм и милитаризм). Кроме того, мы укажем на сложность в исследовании советского учения о войне, связанную с постепенным снижением степени критичности и полемичности работ советских авторов.

Сама по себе попытка обнаружить в марксистско-ленинской традиции осмысления войны использование нравственной аргументации может вызывать сомнения. Известно, что Ленин предлагал трактовать войну исключительно в качестве политического феномена (а политика отображала экономико-социальные условия). Критикуя «социал-шовинизм» Плеханова и Каутского, Ленин ссылается на Клаузевица и подчеркивает актуальность его знаменитого тезиса для марксистской традиции:

«война есть просто продолжение политики другими» (именно насильственными) *«средствами»*. Такова формулировка Клаузевица, одного из великих писателей по вопросам военной истории, идеи которого были оплодотворены

Гегелем. И именно такова была всегда точка зрения Маркса и Энгельса, каждую войну рассматривавших как продолжение политики данных, заинтересованных держав – и разных классов внутри них – в данное время¹.

Эту мысль Ленин многократно воспроизводил. Например: «Война есть отражение той внутренней политики, которую данная страна перед войной ведет»². Положение о подчинении войны политике закрепится в советской литературе, посвященной войне, хотя история этого тезиса не лишена драматизма. В 1947 г. развернется полемика вокруг Клаузевица с участием Сталина, и на какое-то время прусский генерал превратится в устаревшего военного авторитета, представителя немецкой военной идеологии, развязавшей две мировые войны и проигравшей их³. В результате политическая трактовка войны будет неизменно сохраняться, но иногда это будет делаться без отсылки к Клаузевицу, как в выпущенной в 1951 г. Институтом философии Академии наук СССР книге «Исторический материализм». В ней вопросам войны и мира была отведена отдельная глава⁴, но при этом, по всей видимости, после критики Клаузевица Сталиным ссылка на немецкого теоретика была невозможна, поэтому тезис о войне как продолжении политики обозначен там в качестве собственного открытия Ленина и Сталина.

Обращение советских авторов к тезису Клаузевица необходимо соотнести с тем, что «в некотором роде макиавеллевский дух концепции»⁵ самого Клаузевица ставил войну вне морали (хотя сам прусский генерал и писал о невозможности совершенно избавиться от морали в рассуждениях о военном деле). Вне марксистского контекста Клаузевиц нередко называется одним из предтеч теории политического реализма, который полагает затруднительным, а иногда и буквально ложным этическое рассмотрение политических вопросов, в том числе и проблемы войны и мира. Вожди советского государства Ленин и Сталин (несмотря на разницу их подходов, которая еще будет описана в следующих публикациях) воспринимали войну как выражение классового антагонизма, что опять же можно представить как требование внеэтической интерпретации войн. В этой связи очень показательно утверждение из военной главы монографии «Исторический материализм»:

Одной из распространенных теорий является этическая теория войны. Авторы этой антинаучной теории объявляют войну высоким «нравственным началом» в жизни народов и государств, утверждая, что вечный мир возможен только на кладбище, что мир ведет к застою, к нравственному заболеванию, а затем и к прекращению жизни народов. Сторонники этой точки зрения (Лейбниц, Гегель, Штейнметц, Леер) рассматривают войну как целебное

¹ Ленин В.И. Крах II Интернационала // Ленин В.И. ПСС. Т. 26. М., 1969. С. 224.

² Ленин В.И. Доклад на II Всероссийском съезде коммунистических организаций народов Востока // Ленин В.И. ПСС. Т. 39. М., 1970. С. 319.

³ Сталин И.В. Ответ товарищу Разину // Сталин И.В. Соч.: В 18 т. Т. 16. М., 1997. С. 21–24. Этот сюжет хорошо разобран в: Соколов Е. Современность войны: Карл Клаузевиц и его теория // Логос. 2019. Т. 29. № 3. С. 85–86.

⁴ Хрустов Ф.Д. Глава двенадцатая. Марксизм-ленинизм о войне // Исторический материализм. М., 1951. С. 456–494.

⁵ Павлов А.В. Послесовременность войны // Логос. 2019. Т. 29. № 3. С. 253.

средство сохранения нравственного здоровья народов, орудие «нравственно-го совершенствования» людей⁶.

Это рассуждение богато философскими аллюзиями и цитатами, при этом совершенно очевидно, что названный круг авторов – два немецких философа, прусский генерал и русский военный теоретик и педагог – не представляют собой единую теорию. Все они очень по-разному и в разных условиях высказывались о войне и о том благе, которое она приносит; их объединение в одну теорию – грубое обобщение. Кроме того, обозначенный как этический подход к утверждению полезности войны позволяет причислить к его сторонникам и вождя мирового пролетариата, который учил, что войны могут быть прогрессивными, приносящими «пользу развитию человечества, помогая разрушать особенно вредные и реакционные учреждения»⁷. Куда правильнее было бы определить описанный в учебнике подход как милитаризм, который как раз видит в войне средство морального совершенствования граждан-солдат. Но в именовании этой теории именно «этической» выражается настороженность советских авторов к возможности обсуждения военных вопросов при помощи языка морали. Допустимой автору главы о войне, Ф.Д. Хрустову, кажется лишь своеобразная советская «аретология»: утверждение *морально-политических* качеств и сил советских войск и *морального* духа народа.

Тем не менее, своеобразный этический взгляд на войну все же прослеживается в сочинениях советских теоретиков. В целом насилие и конфликтность понимается в марксизме как исторически и социально обусловленная практика. Согласно знаменитому тезису Маркса, «насилие является повивальной бабкой всякого старого общества, когда оно беременно новым»⁸. Ленинская легитимация насилия была куда более радикальной: «без насилий по отношению к насильникам, имеющим в руках орудия и органы власти, нельзя избавить народ от насильников»⁹. Подобный взгляд задает и специфическое отношение к войне. Военное насилие допустимо, если оно служит целям эмансипации: «мы вполне признаем законность, прогрессивность и необходимость гражданских войн, т.е. войн угнетенного класса против угнетающего, рабов против рабовладельцев, крепостных крестьян против помещиков, наемных рабочих против буржуазии»¹⁰, или: «социалисты всегда становятся на сторону угнетенных и, следовательно, они не могут быть противниками войн, целью которых является демократическая или социалистическая борьба против угнетения»¹¹. В другом контексте, рассуждая о нравственном воспитании рабочего класса, Ленин делал акцент именно на моральном смысле борьбы, призывая к революционной войне «с конкретными носителями зла»¹². Борьба

⁶ Хрустов Ф.Д. Глава двенадцатая. Марксизм-ленинизм о войне. С. 461.

⁷ Ленин В.И. Социализм и война // Ленин В.И. ПСС. Т. 26. М., 1969. С. 311.

⁸ Маркс К. Капитал. Критика политической экономии. Т. 1. М., 1952. С. 754.

⁹ Ленин В.И. К истории вопроса о диктатуре // Ленин В.И. ПСС. Т. 41. М., 1981. С. 382.

¹⁰ Ленин В.И. Социализм и война. С. 311.

¹¹ Ленин В.И. Открытое письмо Борису Суварину // Ленин В.И. ПСС. Т. 30. М., 1973. С. 262.

¹² Ленин В.И. О характере наших газет // Ленин В.И. ПСС. Т. 37. М., 1973. С. 91.

здесь оправдывается и называется необходимой именно вследствие того, что она является борьбой со злом.

Довольно точную марксистскую типологию войн приводит Дмитрий Николаевич Федотов-Уайт, русский морской офицер, участник Белого движения, едва ли не единственный автор систематического обзора ранней советской философии войны. Федотов-Уайт выделяет три типа войн. Первый тип – империалистическая война, ведущаяся буржуазными правительствами, в том числе война, направленная на борьбу с коммунизмом, советским строем, СССР как таковым. Этот тип войны может предполагать элементы того, что сейчас мы бы обозначили понятием «гибридная война»: стимулирование гражданской войны в советском государстве. Стратегия участия большевиков в такого рода войнах должна быть главным образом сведена к их идеологической критике, к обличению истинного содержания таких конфликтов и пропагандистской работе с тем, чтобы превратить их из межнациональных в гражданские революционные войны¹³. Второй тип – собственно революционные классовые войны, прогрессивные и справедливые. И третий тип – борьба за освобождение угнетенных народов с последующей эволюцией в революционную войну пролетариата¹⁴.

К этой типологии стоит добавить тенденцию марксистских авторов 1910–1930-х гг. к делению войн на справедливые и несправедливые¹⁵. Повторяя, что в войне проявляет себя антагонизм классовых отношений, советские теоретики начинают искать способы нравственного обоснования и легитимации военного насилия. Аргументы в пользу войны обнаруживаются не только в историческом материализме, но и в политической прагматике, а также, что наиболее примечательно для нас, и в моральной сфере. В статье 1938 г. «Их мораль и наша» Л.Д. Троцкий фактически доказывает, что революционная гражданская война – не аморальна, как может показаться, если принять во внимание ее насильственность и нарушение заповеди «не убий», но справедлива, поскольку буквально является актом самообороны угнетенного против угнетателя¹⁶. Схожую позицию – моральное рассуждение в категориях целей и средств – выражает и Сталин в 1940 г., после Советско-финляндской войны. Он называет необходимость обезопасить Ленинград как важнейший военно-промышленный центр, а также как город, потенциальное занятие которого буржуазными, белогвардейскими силами приведет к началу новой гражданской войны (та самая опасность гибридной, империалистической войны, которую фиксирует Федотов-Уайт). Но в то же время сама война против Финляндии подается как вынужденная мера и крайнее средство: «так как мирные переговоры

¹³ См. об этом также разбор марксистского видения войны в статье: Бугров К.Д. Работа Г.Е. Зиновьева «Учение Маркса и Ленина о войне» (1929) и дебаты о будущем советского социального проекта // Документ. Архив. История. Современность: сб. науч. тр. Вып. 17. Екатеринбург, 2017. С. 269–282.

¹⁴ Fedotoff White D. Soviet Philosophy of War // Political Science Quarterly. 1936. Vol. 51. No. 3. P. 324–325.

¹⁵ Сталин И.В. История ВКП(б). Краткий курс. М., 1938. С. 161.

¹⁶ Троцкий Л.Д. Их мораль и наша // Этическая мысль: Науч.-публицист. Чтения. 1991 / Общ. ред. А.А. Гусейнова. М., 1992. С. 230–231, 235.

с Финляндией не дали результатов, а безопасность Ленинграда надо было обеспечить безусловно, ибо его безопасность есть безопасность нашего Отечества»¹⁷. Война представляется допустимой только в качестве исключительной, крайней меры. Это важное заключение (которое к тому же помещается в начале речи, обращенной к военачальникам). Сталину недостаточно дать политическое толкование войны, но важно также подчеркнуть понимание ее статуса как наименее желательного и приемлемого средства достижения целей. Война как таковая ненормальна, и только вынуждаемый крайней необходимостью, к тому же необходимостью решить задачу обеспечения безопасного будущего, СССР нападает. Но делает это после того, как исчерпаны все мирные средства. Эта оценка, содержащая нравственную критику и задающая ограничение войны, была, вероятно, всего лишь риторическим приемом, но тем не менее она было провозглашена публично.

Милитаризм, позиция морального оправдания и даже превознесения войны, при этом явно отвергался. Опять же в этом можно видеть признак моральной оценки войны, пусть и проводимой апофатически: если мы не поддерживаем милитаризм, значит, мы осознаем порочность войны как таковой и способны различить приемлемые и неприемлемые виды войны, значит, мы понимаем необходимость определить нравственные ограничения войны. Абсолютное моральное и историческое поражение милитаризма обуславливалось в марксистско-ленинском подходе еще и тем, что милитаризм считался характерным свойством капиталистической системы: «капитализм влечет за собой громадное развитие милитаризма. В эпоху империализма вооружения и войны становятся небывало грандиозными»¹⁸. Ленин же в работе «Империализм, как высшая стадия капитализма» подробно анализирует милитаризированность самой идеологии капитализма империалистической эпохи. Империалистический капитализм не может обойтись без постоянной борьбы за новые рынки и благоприятные условия для собственных монополий, зачастую эта борьба принимает непосредственно военные формы: оккупацию, колониальные завоевания, мировые войны¹⁹. С крушением же капитализма будет покончено с милитаризмом и прекратятся войны.

Но также отрицался и пацифизм. Истоки этого опять находим у Ленина, развивающего мысль Маркса. Пацифизм называется «одной из форм одурачения рабочего класса»²⁰, поскольку представляет собой абстрактную проповедь мира. Очень близко к этому определение создателя Института К. Маркса и Ф. Энгельса и действительного члена Института философии Д.Б. Рязанова: «пацифистские иллюзии буржуазных мыслителей»²¹. Григорий Зиновьев сфор-

¹⁷ *Сталин И.В.* Выступление на совещании начальствующего состава Красной Армии 17 апреля 1940 года // *Сталин И.В.* Соч.: В 18 т. Т. 14. М., 1997. С. 347.

¹⁸ *Тухачевский М.Н.* Война как проблема вооруженной борьбы // *Тухачевский М.Н.* Избр. произведения: В 2 т. Т. 2. М., 1964. С. 3.

¹⁹ *Ленин В.И.* Империализм, как высшая стадия капитализма // *Ленин В.И.* ПСС. Т. 27. М., 1969. С. 304–305, 376, 371–382.

²⁰ *Ленин В.И.* Конференция заграничных секций РСДРП // *Ленин В.И.* ПСС. Т. 26. М., 1969. С. 165.

²¹ *Рязанов Д.Б.* Марксизм и военное дело. М., 1926. С. 11.

мулировал это еще более жестко: «марксизм – воинствующее революционное учение пролетариата, принципиально враждебное мещанским воздыханиям о вечном мире»²². Но имеется в виду при этом, конечно, (мелко)буржуазный пацифизм. Буржуазия, согласно Ленину, использует обещания избавить свои народы от войн, чтобы удержать пролетариат от революции, в этом заключается абстрактность или иллюзорность пацифизма. Ограничена и «проповедь» ненасилия Л.Н. Толстого, который прав в обличении господствующего класса, заикнувшегося на милитаризме, но утопичен и реакционен, поскольку отвергает активные формы борьбы с этим классом²³. При этом марксистско-ленинское учение, требовавшее анализировать войну, исходя из конкретных экономических, социальных и политических условий, т.е. исторически, предполагало возможность избавления от войн в результате перехода к коммунизму.

Иронизируя, можно заметить, что сталинская и социалистическая теория войны была более прогрессивной, нежели доминировавший в то время идеалистический подход в теории и даже практике политико-правового регулирования войны. В то время как на уровне международного права закреплялись принципы невмешательства, осуждения и криминализации агрессии (при участии СССР как подписанта пакта Бриана-Келлога), Сталин следующим образом высказывался о невмешательстве:

В политике невмешательства сквозит стремление, желание не мешать агрессорам творить свое черное дело, не мешать, скажем, японцам впутаться в войну с Китаем, а еще лучше с Советским Союзом, не мешать, скажем, Германии увязнуть в европейских делах, впутаться в войну с Советским Союзом, дать всем участникам войны увязнуть глубоко в тину войны, поощрять их в этом втихомолку, дать им ослабить и истощить друг друга, а потом, когда они достаточно ослабнут, – выступить на сцену со свежими силами, выступить, конечно, «в интересах мира», и продиктовать ослабшим участникам войны свои условия²⁴.

Естественно, вождь народов не был озабочен защитой прав человека, которая лежит в основании современного переосмысления идеи невмешательства и отхода от принципа однозначного определения агрессивных войн как преступных, как это происходит в теории гуманитарной интервенции. Сталина беспокоила политическая прагматика: опасность упустить удобный момент для реализации собственных интересов. Для чего, собственно, и приходилось критиковать принцип невмешательства, оправдывать интервенционизм и агрессивную войну.

Отдельно отметим, что легитимация войны и борьбы прочно закрепляется в научной среде в первые постреволюционные десятилетия. Военная метафо-

²² Зиновьев Г.Е. Учение Маркса и Ленина о войне. М.; Л., 1930. С. 49.

²³ Ленин В.И. Толстой и пролетарская борьба // Ленин В.И. ПСС. Т. 20. М., 1973. С. 70–71; Ленин В.И. Л.Н. Толстой и его эпоха // Там же. С. 102–104. См. также: Троицкий К.Е. Poleмика вокруг учения Л.Н. Толстого о непротвлении злу насиллем в первое десятилетие после 1917 года // Гуманитар. ведомости ТГПУ им. Л.Н. Толстого. 2018. Вып. 3 (27). Т. 1. С. 95–114.

²⁴ Сталин И.В. Отчетный доклад на XVIII съезде партии о работе ЦК ВКП(б) 10 марта 1939 года // Сталин И.В. Соч.: В 18 т. Т. 14. М., 1997. С. 297.

рика, вообще свойственная этому времени, проникает и в философию. Достаточно бросить взгляд на название работ сотрудников Института философии, посвященных казалось бы сугубо традиционным философским проблемам: П.Ф. Юдин «Борьба на два фронта в философии» и «Борьба на два фронта в философии и гегелевская диалектика», Г.К. Баммель «На философском фронте после Октября», сборник «За поворот на фронте естествознания: Дискуссия на заседаниях президиума Комакадемии 23/ХІІ–1930 – 6/І–1931 г.». Зачастую эта борьба на философских фронтах непосредственным образом сказывалась на судьбах участников, как это произошло с А.М. Дебориным и его школой.

Стоит особо указать на известную сложность исследований советской мысли, которая связана с постепенным снижением степени полемичности работ и консервацией языка. Именно философская, теоретическая составляющая исследований о войне выхолащивается и подчиняется той форме дискурса, которую М.М. Бахтин называл «авторитетным словом», смысловая структура которого «неподвижна и мертва, ибо завершена и однозначна», а «смысл его довлеет букве, окостеневает»²⁵. Специфика разработки философской проблематики в СССР со временем все более определялась необходимостью соотносить результаты исследований с идеологической догматикой. Во всех областях философии «облыжные ссылки на Маркса и Энгельса», о которых как о слабости писал Ленин, критикуя Плеханова и Каутского, становятся нормой. Взгляды Маркса и Энгельса канонизируются, и еще в большей степени это верно в отношении взглядов Ленина и Сталина. Вождь Страны Советов превращается в главного марксиста и теоретика. Совершенно особым образом это сказалось на военной сфере, где после окончания Великой Отечественной войны вневременной моральной авторитет победы и роль Сталина в ее достижении позволяли игнорировать необходимость дискуссии о нравственном измерении войны, поскольку все ответы и оценки уже были предзаданы.

Последняя проблема, равно как и две обозначенные выше, безусловно, имеют место и должны приниматься во внимание. Их влияние невозможно не учитывать при анализе теорий войны, существовавших на разных этапах развития советского государства. Однако описанные проблемы и, в частности, превращение философии и гуманитарной мысли в «часть идеологического аппарата государства»²⁶ нарастали со временем. До того, как в середине сталинской эпохи возникла необходимость «нейтрализации марксизма через консервацию при помощи философов-партаппаратчиков»²⁷, этические вопросы занимали важное место в молодой советской философии. Разворачивались настоящие полемические баталии по различным проблемам этики, например, о классовом и общечеловеческом, о партийной этике, что хорошо показывает

²⁵ Бахтин М.М. Слово в романе // Бахтин М.М. Вопросы литературы и эстетики: Исследования разных лет. М., 1975. С. 156; см. также: Юрчак А. Это было навсегда, пока не кончилось. Последнее советское поколение. М., 2014. С. 53–54.

²⁶ Мамардашвили М. Мысль под запретом // Фонд Мераба Мамардашвили. URL: <https://www.mamardashvili.com/ru/merab-mamardashvili/avtobiograficheskoe/mysl-pod-zapretom.-mesto-filosofii-v-sovetskoj-sisteme1> (дата обращения: 5.03.2021).

²⁷ Добренко Е.А. Метасталинизм: диалектика партийности и партийность диалектики // Вестник Томского гос. ун-та. Философия. Социология. Политология. 2014. № 3 (27). С. 31.

подготовленный В.Н. Назаровым²⁸ обзор пути, который проделала марксистская этика в Советской России.

Как было отмечено во введении к этому тексту, он открывает крупное исследование по советской этике войны. В этой статье мы обозначили узловые точки нравственной оценки войны в русской марксистской литературе 1910–1930-х гг. Мы определили место, которое в марксистской теории занимает этическая критика войны, а также определили типологию и основные стратегии нравственной легитимации войны. Кроме того, был поставлен вопрос о сложности изучения советской этики войны в связи с постепенной гомогенизацией философского, политического и военного дискурсов. В этой работе мы постарались наметить наиболее общие взгляды на войну, характерные для русского марксизма указанного периода. Следующий этап в развитии этой темы связан с дифференциацией этих взглядов, что позволит зафиксировать отличия в подходах к нравственной оценке войны. Сам же способ представления советской этики войны станет в результате более объемным и многомерным. Принимая во внимание обозначенную в конце статьи проблему унификации советской нравственной теории войны, стоит также исследовать вопрос, как формировался канон и традиция советской нравственной оценки войны, кто участвовал в его формировании и какие теоретики выпали из него и превратились в объект критики. Это помимо прочего позволит прояснить отличия ленинского и сталинского подходов к осмыслению войны. Соответственно, необходимо обратить внимание на динамику развития советской философии и этики в это время: в ленинский, раннесталинский и предвоенный периоды. Советскую этику войны можно постараться эксплицировать, проанализировав широкий круг источников: тексты политических лидеров и партийных деятелей советского государства (В.И. Ленина, И.В. Сталина, Г.Е. Зиновьева, Н.И. Бухарина), работы философов, в частности специалистов по этике и истории философии (Л.И. Аксельрод, А.М. Деборина, В.Ф. Асмуса, М.М. Фурщика и др.), труды советских юристов-международников (Е.А. Коровина, Е.Б. Пашуканиса), наконец, сочинения профессиональных военных (М.Н. Тухачевского, А.А. Свечина, А.Е. Снесарева, Б.М. Шапошникова) и в особенности военных философов (Б.И. Горева, О.Л. Леонидова, М.И. Мишина). Привлечение работ старых марксистов, оригинальных военных теоретиков и профессиональных философов должно показать, что в первые десятилетия существования советского государства противостояли друг другу различные подходы к осмыслению политического насилия и войны в частности. Иными словами, наше исследование позволит показать многообразие точек зрения и стратегий моральной легитимации войны в жестких условиях необходимости сохранения марксистской ортодоксии. В свою очередь, результаты исследования рефлексии о войне в разных сферах советской гуманитарной науки и публицистики могут быть использованы и для более полного ответа на вопрос, что представляла собой марксистско-ленинская этика.

²⁸ Назаров В.Н. Опыт хронологии русской этики XX века: второй период (1923–1959) // Этич. мысль / Ethical Thought. 2001. Т. 2. С. 169–191.

Список литературы

- Бахтин М.М.* Вопросы литературы и эстетики: Исследования разных лет. М.: Художественная литература, 1975. 502 с.
- Бугров К.Д.* Работа Г.Е. Зиновьева «Учение Маркса и Ленина о войне» (1929) и дебаты о будущем советского социального проекта // Документ. Архив. История. Современность: сб. науч. тр. Вып. 17. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2017. С. 269–282.
- Добренко Е.А.* Метасталинизм: диалектика партийности и партийность диалектики // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2014. № 3 (27). С. 24–64.
- Зиновьев Г.Е.* Учение Маркса и Ленина о войне. М.; Л.: Гос. изд-во, 1930. 355 с.
- Ленин В.И.* Доклад на II Всероссийском съезде коммунистических организаций народов Востока // *Ленин В.И.* Полн. собр. соч.: В 55 т. Т. 39. М.: Изд-во полит. литературы, 1970. С. 318–331.
- Ленин В.И.* Империализм как высшая стадия капитализма // *Ленин В.И.* Полн. собр. соч.: в 55 т. Т. 27. М.: Изд-во полит. литературы, 1969. С. 299–426.
- Ленин В.И.* К истории вопроса о диктатуре // *Ленин В.И.* Полн. собр. соч.: В 55 т. Т. 41. М.: Изд-во полит. литературы, 1981. С. 369–391.
- Ленин В.И.* Конференция заграничных секций РСДРП // *Ленин В.И.* Полн. собр. соч.: в 55 т. Т. 26. М.: Изд-во полит. литературы, 1969. С. 161–167.
- Ленин В.И.* Крах II Интернационала // *Ленин В.И.* Полн. собр. соч.: В 55 т. Т. 26. М.: Изд-во полит. литературы, 1969. С. 209–265.
- Ленин В.И.* Л.Н. Толстой и его эпоха // *Ленин В.И.* Полн. собр. соч.: В 55 т. Т. 20. М.: Изд-во полит. литературы, 1973. С. 100–104.
- Ленин В.И.* Социализм и война // *Ленин В.И.* Полн. собр. соч.: В 55 т. Т. 26. М.: Изд-во полит. литературы, 1969. С. 307–350.
- Ленин В.И.* Толстой и пролетарская борьба // *Ленин В.И.* Полн. собр. соч.: В 55 т. Т. 20. М.: Изд-во полит. литературы, 1973. С. 70–71.
- Мамардашвили М.* Мысль под запретом // Фонд Мераба Мамардашвили. URL: <https://www.mamardashvili.com/ru/merab-mamardashvili/avtobiograficheskoe/mysl-pod-zapretom.-mesto-filosofii-v-sovetskoj-sisteme1> (дата обращения: 5.03.2021).
- Маркс К.* Капитал. Критика политической экономии. Т. 1. М.: Изд-во полит. литературы, 1952. 794 с.
- Назаров В.Н.* Опыт хронологии русской этики XX века: второй период (1923–1959) // Этич. мысль / Ethical Thought. 2001. Т. 2. С. 169–191.
- Павлов А.В.* Постсоветовременность войны // Логос. 2019. Т. 29. № 3. С. 247–263.
- Рязанов Д.Б.* Марксизм и военное дело. М.: Военный вестник, 1926. 18 с.
- Сталин И.В.* Выступление на совещании начальствующего состава Красной Армии 17 апреля 1940 года // *Сталин И.В.* Соч.: В 18 т. Т. 14. М.: Писатель, 1997. С. 347–360.
- Сталин И.В.* История ВКП(б). Краткий курс. М.: Правда, 1938. 353 с.
- Сталин И.В.* Ответ товарищу Разину // *Сталин И.В.* Соч.: В 18 т. Т. 16. М.: Писатель, 1997. С. 21–24.
- Сталин И.В.* Отчетный доклад на XVIII съезде партии о работе ЦК ВКП(б) 10 марта 1939 года // *Сталин И.В.* Соч.: В 18 т. Т. 14. М.: Писатель, 1997. С. 290–341.
- Соколов Е.* Современность войны: Карл Клаузевиц и его теория // Логос. 2019. Т. 29. № 3. С. 67–98.
- Троцкий К.Е.* Полемика вокруг учения Л.Н. Толстого о непротивлении злу насиллием в первое десятилетие после 1917 года // Гуманитар. ведомости ТГПУ им. Л.Н. Толстого. 2018. Вып. 3 (27). Т. 1. С. 95–114.
- Троцкий Л.Д.* Их мораль и наша // Этическая мысль: Науч.-публицист. чтения. 1991 / Общ. ред. А.А. Гусейнова. М.: Республика, 1992. С. 212–244.

Тухачевский М.Н. Война как проблема вооруженной борьбы // Тухачевский М.Н. Избр. произведения: В 2 т. Т. 2. М.: Воениздат, 1964. С. 3–23.

Хрустов Ф.Д. Глава двенадцатая. Марксизм-ленинизм о войне // Исторический материализм. М.: Гос. изд-во полит. литературы, 1951. С. 456–494.

Юрчак А. Это было навсегда, пока не кончилось. Последнее советское поколение. М.: НЛО, 2014. 664 с.

Fedotoff White D. Soviet Philosophy of War // Political Science Quarterly. 1936. Vol. 51. No. 3. P. 321–353.

Moral Assessment of War in Russian Marxist Thought in the 1910–1930s

Arseniy D. Kumankov

School of philosophy and culture, Faculty of humanities, HSE University. 21/4 Staraya Basmannaya Str., Moscow, 105066, Russian Federation; e-mail: akumankov@hse.ru

This article precedes a large-scale study of the ethics of war in the USSR. The text deals with the problem of finding moral argumentation in the Russian Marxist tradition of understanding of war in 1910–1930s. Lenin, developing the ideas of Marx and Clausewitz, formulated that war is continuation of politics, which in turn is an expression of the class struggle. This thesis was sometimes taken as evidence of a rejection of the ethical consideration of war. However, a closer study of the literature and comparative research of the Bolsheviks theorists' attitudes to militarism and pacifism, can lead to the conclusion that the ethical view on war was not completely alien to the Soviet authors. The typology of war, peculiar to the Russian Marxism of the specified period, is given, and the main strategies of moral legitimization of war are also designated. At the end of the article, the question of the complexity of studying the soviet ethics of war in the context of the homogenization of philosophical and military discourses in the USSR is considered. However, it is concluded that this institutional feature of Soviet science and philosophy manifested itself over time, that the reduction in the possibility of free thought and discussion gradually increased. Accordingly, in the writings of the 1920s and 1930s, we can try to discover the original Soviet ethics of war and fix various points of view and positions on the issues of the moral limitation of war. The article ends with the definition of the directions of further development of the subject. These tasks are: differentiation of the generalized views on the moral dimension of war presented in this article, clarification the dynamics and forms of the Soviet moral theory of war canon, and identification the differences between Lenin's and Stalin's approaches to understanding the war.

Keywords: war, ethics, marxism, Marx, Lenin, Clausewitz, just war

References

Bakhtin, M. *Voprosy literatury i estetiki: Issledovaniya raznykh let* [Questions of Literature and Aesthetics: Research of Different Years]. Moscow: Khudozhestvennaya literatura Publ., 1975. 502 pp. (In Russian)

Bugrov, K. "Rabota G.E. Zinov'eva «Uchenie Marksa i Lenina o voine» (1929) i debaty o udushchem sovetskogo sotsial'nogo proekta" [Soviet Social Project and the Military Threat in Grigory Zinoviev's Treatise "The War Doctrine of Marx and Lenin" (1929)], *Dokument. Arkhiv*.

Istoriya. Sovremennost': sbornik nauchnykh trudov. Document. Archive. History. Modernity [Collection of proceedings], Vol. 17. Ekaterinburg: Ural University Publ., 2017, pp. 269–282. (In Russian)

Dobrenko, E. “Metastalinizm: dialektika partiinosti i partiinost' dialektiki” [Metastalinizm: Dialectics of Partisanship and Party Dialectics], *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofiya. Sotsiologiya. Politologiya*, 2014, No. 3 (27), pp. 24–64. (In Russian)

Fedotoff White, D. “Soviet Philosophy of War”, *Political Science Quarterly*, 1936, Vol. 51, No. 3, pp. 321–353.

Khrustov, F. “Glava dvenadtsataya. Marksizm-leninizm o voine” [Chapter 12. Marxism-Leninism on War], *Istoricheskii materializm* [Historical Materialism]. Moscow: Politicheskoi literatury gosudarstvennoe Publ., 1951, pp. 456–494. (In Russian)

Lenin, V. “Doklad na II Vserossiiskom s'ezde kommunisticheskikh organizatsii narodov Vostoka” [Address to the Second All-Russia Congress of Communist Organisations of the Peoples of the East], in: V. Lenin, *Polnoe sobranie sochinenii* [Complete Works] in 55 vol., Vol. 39. Moscow: Politicheskoi literatury Publ., 1970, pp. 318–331. (In Russian)

Lenin, V. “Imperializm kak vysshaya stadiya kapitalizma” [Imperialism, the Highest Stage of Capitalism], in: V. Lenin, *Polnoe sobranie sochinenii* [Complete Works] in 55 vol., Vol. 27. Moscow: Politicheskoi literatury Publ., 1969, pp. 299–426. (In Russian)

Lenin, V. “K istorii voprosa o diktature” [A Contribution to the History of the Question of the Dictatorship], in: V. Lenin, *Polnoe sobranie sochinenii* [Complete Works] in 55 vol., Vol. 41. Moscow: Politicheskoi literatury Publ., 1981, pp. 369–391. (In Russian)

Lenin, V. “Konferentsiya zagranichnykh seksii RSDRP” [The Conference of the R.S.D.L.P. Groups Abroad], in: V. Lenin, *Polnoe sobranie sochinenii* [Complete Works] in 55 vol., Vol. 26. Moscow: Politicheskoi literatury Publ., 1969, pp. 161–167. (In Russian)

Lenin, V. “Krakh II Internatsionala” [The Collapse of the Second International], in: V. Lenin, *Polnoe sobranie sochinenii* [Complete Works] in 55 vol., Vol. 26. Moscow: Politicheskoi literatury Publ., 1969, pp. 209–265. (In Russian)

Lenin, V. “L.N. Tolstoi i ego epokha” [Lev Tolstoi and His Epoch], in: V. Lenin, *Polnoe sobranie sochinenii* [Complete Works] in 55 vol., Vol. 20. Moscow: Politicheskoi literatury Publ., 1973, pp. 100–104. (In Russian)

Lenin, V. “Sotsializm i voina” [Socialism and War], in: V. Lenin, *Polnoe sobranie sochinenii* [Complete Works] in 55 vol., Vol. 26. Moscow: Politicheskoi literatury Publ., 1969, pp. 307–350. (In Russian)

Lenin, V. “Tolstoi i proletarskaya bor'ba” [Tolstoy and the Proletarian Struggle], in: V. Lenin, *Polnoe sobranie sochinenii* [Complete Works] in 55 vol., Vol. 20. Moscow: Politicheskoi literatury Publ., 1973, pp. 70–71. (In Russian)

Mamardashvili, M. “Mysl' pod zapretom” [Forbidden Thought], Merab Mamardashvili's Foundation [<https://www.mamardashvili.com/ru/merab-mamardashvili/avtobiograficheskoe/mysl-pod-zapretom.-mesto-filosofii-v-sovetskoj-sisteme1>, accessed on 5.03.2021].

Marks, K. *Kapital. Kritika politicheskoi ekonomii. Tom pervyi* [Capital: A Critique of Political Economy, Vol. 1]. Moscow: Politicheskoi literatury Publ., 1952. 794 pp. (In Russian)

Nazarov, V. “Opyt khronologii russkoi etiki XX veka: vtoroi period (1923–1959)” [On hronology of Russian Ethics of the 20th Century: the Second Period (1923–1959)], *Eticheskaya mysl' / Ethical Thought*, 2001, Vol. 2, pp. 169–191. (In Russian)

Pavlov, A. “Poslesovremennost' voiny” [The Post-Contemporaneity of War], *Logos*, 2019, Vol. 29, No. 3, pp. 247–263. (In Russian)

Ryazanov, D. *Marksizm i voennoe delo* [Marxism and Military Affairs]. Moscow: Voennyi vestnik Publ., 1926. 18 pp. (In Russian)

Sokolov, E. “Sovremennost' voiny: Karl Klauzevits i ego teoriya” [Modernity of War: Carl Von Clausewitz and His Theory], *Logos*, 2019, Vol. 29, No. 3, pp. 67–98. (In Russian)

Stalin, I. *Istoriya VKP(b). Kratkii kurs* [The History of the All-Union Communist Party (Bolsheviks): Short Course]. Moscow: Pravda Publ., 1938. 353 pp. (In Russian)

Stalin, I. "Otchetnyi doklad na XVIII s"ezde partii o rabote TsK VKP(b) 10 marta 1939 goda" [Report on the Work of the Central Committee to the Eighteenth Congress of the C.P.S.U.(B.) Delivered March 10, 1939], in: I. Stalin, *Sochineniya* [Works] in 18 vol., Vol. 14. Moscow: Pisatel' Publ., 1997, pp. 290–341. (In Russian)

Stalin, I. "Otvét tovarishchu Razinu" [Reply to Comrade Razin], in: I. Stalin, *Sochineniya* [Works] in 18 vol., Vol. 16. Moscow: Pisatel' Publ., 1997, pp. 21–24. (In Russian)

Stalin, I. "Vystuplenie na soveshchanií nachal'stvuyushchego sostava Krasnoi Armii 17 aprelya 1940 goda" [Speech Delivered at a Meeting of commanding staff of the Red Army on April 17, 1940], in: I. Stalin, *Sochineniya* [Works] in 18 vol., Vol. 14. Moscow: Pisatel' Publ., 1997, pp. 347–360. (In Russian)

Troitskiy, K. "Polemika vokrug ucheniya L.N. Tolstogo o neprotivlenii zlu nasiliem v pervoe desyatiletie posle 1917 goda" [Polemic around Leo Tolstoy's Teaching on Non-Resistance to Evil by Violence in the First Decade after 1917], *Gumanitarnie vedomosti TGPU im. L.N. Tolstogo*, 2018, Vol. 3 (27), No. 1, pp. 95–114. (In Russian)

Trotsky, L. "Ikh moral' i nasha" [Their Morals and Ours], *Eticheskaya mysl': Nauch.-publitsist. chteniya. 1991* [Ethical thought: Scholarly and Journalistic Readings], ed. A. Guseinov. Moscow: Respublika Publ., 1992, pp. 212–244. (In Russian)

Tukhachevskii, M. "Voina kak problema vooruzhennoi bor'by" [War as a Problem of Armed Struggle], in: M. Tukhachevskii M.N. *Izbrannye proizvedeniya* [Selected Works] in 2 vol., Vol. 2. Moscow: Voениzdat Publ., 1964, pp. 3–23. (In Russian)

Yurchak, A. *Eto bylo navsegda, poka ne konchilos'*. *Poslednee sovetskoe pokolenie* [Everything was Forever, until It was no More: The Last Soviet Generation]. Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie Publ., 2014. 664 pp. (In Russian)

Zinov'ev, G.E. *Uchenie Marksa i Lenina o voine* [Marx and Lenin's Teaching on War]. Moscow; Leningrad: Gosudarstvennoe Publ., 1930. 355 pp. (In Russian)